Выбирая мужской пол для аватара, я и помыслить не могла, что анатомические особенности сохранят, и я почувствую это при первом шаге. Сразу же захотелось залезть в джинсы и проверить. Хотя какое проверить? Конечно же, я обнаружу именно то, о чем подумала. Потому даже из простого любопытства не полезу! Это те физические неудобства, о которых предупреждал проводник? Или не совсем те? Хорошо хоть система сама одевает аватар. И хорошо, что аватарам не надо ходить в туалет!

Я шире расставляла ноги и очень надеялась, что походка не выглядит странной и уж тем более девчачьей. Потихоньку привыкну. Какие еще повадки выдадут во мне девушку? То, как говорю? Перейду на всеобщий теарский во избежание. В нем нет мужских и женских окончаний – при всем желании не оговорюсь.

Освоиться с новым телом времени не оставалось. Я опоздала минут на пять, но Джарнард ни словом не упрекнул. Он поднялся на встречу с улыбкой.

– Привет, Аноним404. А ты красивый.

Низкий голос с легкой хрипотцой вызвал мурашки по телу. Ничего себе! И почему его голос неуловимо знаком? Джарнард оказался на полголовы выше. Может, стоило прибавить к своему росту не десять сантиметров, а все двадцать? А то, глядя снизу вверх, я продолжаю ощущать себя маленькой девушкой. Нет, прочь подобные мысли! Сейчас я парень и не должна, точнее не должен стесняться. Даже когда мне говорят комплименты!

Так, постойте, какие комплименты? Что он только что сказал? А такое парням вообще говорят? Я долго не отвечала, потому Джарнард вдруг хихикнул, чем сразу напомнил задиру-мальчишку. Я выпалила:

– Ты тоже красивый!

Вот так! Получай! А я посмотрю на твою реакцию!

Я не погрешила против правды – Джарнард выглядел красавцем. Его ничуть не портила некоторая небрежность в одежде и всклокоченность волос. Даже очки в тонкой оправе удивительно подходили Джарнарду. Зачем они ему в вирте? Для образа? Больше всего меня привлекли пальцы нового знакомого – длинные и изящные с ровными белыми ногтями – пальцы музыканта.

– Это вирт! Странно было бы выглядеть не красавчиком, – хохотнул Джарнард и протянул руку для приветствия, как будто с этого момента принял меня за своего.

– Зато выделился бы, – я скрепила виртуальное знакомство рукопожатием.

Если минуту назад я еще подумала бы, достаточно ли сильно пожала руку, то сейчас у меня и мысли подобной не мелькнуло. Общение пошло легко и непринужденно. Я сама себе удивлялась, не чувствуя обычной скованности. Может, дело в том, что сейчас я – это не совсем я? И голос использую другой.

– Что ж, приступим, – Джарнард присел, и трава пушистым облаком серебристых метелок сомкнулась над его головой.

Расположившись рядом, я словно в убежище попала. Напротив лица колыхнулась ромашка. Я ткнула пальцем в желтую сердцевину, наслаждаясь реалистичностью ощущений. Полоса травы мешала мне разглядеть собеседника, поэтому я примяла ее. Наклонилась слишком близко, и ветер принес терпкий запах кедра с привкусом сливы. Я могла бы и не распознать запах, если бы один из маминых ухажеров не угостил меня несколько лет назад кедровыми орешками, привезенными с севера прямо в шишках. От меня, наверно, земляникой пахнет, раз все воспроизводится в таких подробностях. Украдкой я наклонилась к собственному плечу и понюхала.

– Музыкальное образование есть? – спросил Джарнард, помогая убрать остатки травы между нами.

– Обычное школьное. Играем на пианино, изучаем сольфеджио. Я ходил на дополнительные занятия. Там мы изучали электронное пианино и работали с некоторыми видами секвенсоров.

– Это хорошо. Значит, разберешься, – движением руки Джарнард вызвал меню. – На Байхатмаре своя прога. На мой взгляд, наилучшая разновидность секвенсора с огромной базой инструментальных звучаний и эффектов. Здесь очень легко добиться более живого звучания, чем на любом электронном инструменте в реале. Конечно, если ты будешь сам играть мелодию, а не микшировать стандартные отрывки. Хотя и микс неплохо должен получиться.

– Сам буду играть, – я внимательно следила за действиями парня. Лучше сейчас запомнить, чем потом тыкаться наугад.

– Можно материализовать любой инструмент из тех, что тебе будут доступны. На стандартных акках есть электронное пианино, синтезатор. Еще, кажется, флейта. Да, вот она, - Джарнард указал на подпункты в меню инструментов. – Доп-примочки платно, либо увеличением рейтинга.

– Рейтинг?

– Это когда твою страничку посещает прорва народу. А счетчик скачиваний набирает за тысячу и больше.

Джарнард чуть наклонил голову, повернувшись ко мне. Улыбка вновь сияла на его лице. А он любит улыбаться. И смеяться, хотя по внешнему виду не скажешь. Может, очки добавляют серьезности?

Интерфейс секвенсора Байхая оказался простым и логичным. Кое-что вызвало вопросы, на которые Джарнард подробно ответил. Когда мы закончили, парень материализовал синтезатор – с мягким стуком инструмент опустился прямо перед ним в траву.

– Споешь? – Джарнард погладил клавиши и пробежался по ним пальцами. – Что сыграть?

– У Джарры “Что ты делаешь со мной”? Давай вместе?

Я не сомневалась, новый знакомый знает песню, ведь я специально выбрала самого известного исполнителя. Начало получилось скомканным из-за неловкости. Я впервые пела не одна и не для учителя. Через строчку песню подхватил Джарнард. Петь вместе упоительное чувство. Над тобой не смеются, не говорят, что ты занимаешься фигней. Тебя не осуждают. Более того, этот человек увлечен тем же делом, что и ты. Внутри образовалась такая легкость, словно распахнула крылья и взлетела над солнечной поляной та девушка из снов.

– Только б рядом быть с тобой! Только быть с тобой не мне… - на заключительных строчках мы встретились взглядами, и я проглотила конец фразы. Что-то такое мелькнуло в темно-лазурных глазах.

Джарнард отвернулся и кашлянул, прочищая горло. Он тоже проглотил конец песни, едва не закашлялся, так что если стыдиться, то не мне одной.

– Знаешь, твой голос вызывает гипнотическое воздействие…

– Не продолжай, – попросила я, и хрипловатый смех парня в ответ разбил возникшую неловкость.

Вспыхнуло окошко скрытого сообщения. Отмахнувшись от него, Джарнард пробормотал:

– Везде же достанут!

– Даже читать не будешь? – я с интересом разглядывала сообщение, которое зависло над головой парня и тыкалось ему в макушку, словно щенок.

– Было бы что читать, – Джарнард отмахнулся еще раз. – Это напоминание, что мне пора быть в другом месте. Еще и как срочное пометили, садисты!

Рядом с сияющим прямоугольником сообщения зависла пиктограмма камеры. Я успела только удивиться, когда камера сработала с характерным щелчком. Джарнард приобнял меня за плечи и улыбнулся во все зубы. Наверняка отлично вышел! А вот я, боюсь, запечатлелась на снимке с открытым ртом. Хорошо, если не с вытаращенными глазами.

– Эт-то что?

– Виртшот на память! Потом и тебе скину. А сейчас мне пора. Дела зовут.

– Ты мог бы предупреждать, когда фоткаешь?

– Виртшотами никогда не обменивался? – Джарнард подмигнул. – Привыкай. Любимая развлекалка в ТэВэ.

Развлекалка? Делать больше нечего! Я вздохнула. Вот везет мне на неожиданные фото.

– Встретимся еще? – заканчивать общение не хотелось.

– Спрашиваешь. У тебя контральто такое, за душу берет! Очень красивое и глубокое, – Джарнард улыбнулся во весь рот, и я не сразу поняла, в чем подвох, настолько привычно прозвучало определение – контральто.

Мы попрощались. Когда цветущая поляна исчезла, и я вновь очутилась в белом пространстве личного кабинета, до меня дошло. Контральто! Он сказал – контральто!!! Женское контральто!

– Аааа, – я подпрыгнула от избытка чувств.

Ну почему я восприняла все, как должное? Почему не возразила? Захотелось вернуться, хорошенько растрясти Джарнарда, опровергая ненужные выводы: “Я парень! Парень”. Подозреваю, он бы только посмеялся и сказал, что верит. Меня раскусили с первого посещения! Ну и ладно, в следующий раз скажу, что он ошибся. И докажу, что парень.

“Как доказывать будешь?” – хихикнуло внутри.

Это хихиканье вызвало в воображении картинку, как я снимаю одежду. Я мотнула головой. Что за бред? Раздевание в вирте ничего не доказывает, только если не происходит в тех самых Игрищах 18+, где реальный пол обязателен. Мне просто нужно присмотреться к тому, как ведут себя парни: как ходят, разговаривают, жестикулируют. И вести себя так же в образе Анонима404.

Ну и к чему все эти сложности? Зарегилась бы девушкой. Только подумала об этом, как внутри скрутило. Тошнота подкатила к горлу. Страх, вина, желание все бросить заполонили мысли. А ведь мне пора на подработку. Ужин я еще с утра приготовила, так что домой можно не заходить. Жаль, не получится выйти в Тансар – время не резиновое. Посещу вирт-столицу завтра. С этой приятной мыслью, все еще ощущая легкую тошноту, я закончила сессию:

– Команда! Разорвать соединение.

Во время подработки я не проверяла акк – надо же хоть иногда сдерживать растущее увлечение всемиркой и Байхаем в частности. Давалось решение тяжело, ведь на этот раз я была уверена – новые комментарии появились! День или больше я не выдержала бы, поэтому с утра в школе по заведенной привычке полезла на Байхай. И сразу же наткнулась на излюбленный вопрос посетителей:

– Ты парень или девушка?

– В профиль посмотри, придурок, – ответил кто-то вместо меня.

Я прочитала еще два комментария в духе “красиво поешь!”, последним сообщением оказался вопрос:

– Когда будут новые песни?

Я вздохнула. Когда смогу новое записать и спеть – еще вопрос. Но гораздо важнее – где же деньги достать на оплату последующих сеансов вирта? Договор я уже заключила, так что не оплатить не могу. Просить взаймы у знакомых стыдно. Придется взять из денег на продукты, как я изначально и предполагала. Главное, успеть вернуть занятое до проверок мамы. Она каждый месяц проверяла расходы по тетради с чеками, которую я вела. Я сильно рисковала с этим. Но, может быть, все обойдется?

Я задумалась, поэтому не сразу обратила внимание на погром в классе. Наступив на что-то хрустнувшее под туфлей, остановилась на пути к своему месту и огляделась. Горшки с цветами вышвырнули с подоконников. Не один горшок, как это было совсем недавно. И не три-четыре. А все! Цветочный аромат с преобладающими нотами фиалки и гардении наполнял воздух, в то время как поломанные растения уже валялись на полу вперемешку с осколками, комьями земли. Кое-где мокрая, по-видимому, после поливки земля попала на парты, образовав грязные лужи.

Это кто же настолько невзлюбил Вирема, чтобы так ему гадить? То, что нагадили именно ему, я ни секунды не сомневалась. Именно Вирем облагородил подоконники нашего класса, от его присутствия растения распустились и зацвели. Если кто-то сомневался, что Вирем заботится о цветах, то случай с первым разбитым горшком доказал обратное. По идее любой из моих одноклассников подходил на роль разрушителя, потому что Вирема не особенно любили. За то, что держался отстраненно, и за то, что вызывал, хоть в этом никто и не признался бы, чувство зависти. Разрушивший работу Чистого должен был быть очень смелым. Или наоборот трусливым. Потому что побоялся противостоять в открытую.

Все, кто заходил в класс, в первый момент застывали на пороге. Следовали дальше, нет-нет, да и косясь на устроенный кавардак. Шушукались с соседями. Я прошла на свое место, нахмурившись и закусив губу. Ударилась рукой, когда вешала сумку на стул, и ойкнула. С появлением Вирема шепотки смолкли – ребята с ожиданием воззрились на парня. Кто-то смотрел сочувствующе, а кто-то откровенно ухмылялся.

– Да ладно, забей, – нарушил неловкое молчание Гринтерн Дер. – Забей ты на эти горшки. Будь мужиком.

Вирем перевел на широкоплечего бугая взгляд.

– Это сделал ты? – казалось, цвет радужки стал серебристым, почти белым, словно снега навалило.

Гринтерн взмахнул руками в примирительном жесте:

– Да ладно, не злись! Не трогал я ничего.

Рядом протяжно вздохнули, и я поняла, что проворонила появление Тайрии. Подруга опустила голову на парту, и кудряшки скрыли ее лицо.

– Ну как же так, а? – голос прозвучал глухо. – Опять сначала…

– Что сначала?

– Я хотела, чтобы он занялся любимым делом, – Тайрия с новым протяжным вздохом откинулась на спинку заскрипевшего стула и вытянула ноги. – Даже гиппеаструм сожгла и попросила возродить! А какой-то урод…

– Вирем любит цветы сажать?

– Ароматы сочетать, – на лице Тайрии мелькнула слабая улыбка. – Он бы искусником стал, но…

– Но он из Чистых, – продолжила я.

Благодаря Вирему каждый день нас встречал восхитительный букет цветочных ароматов. Причем разный! Хотя единожды появившиеся цветы не менялись. Искусник в саду Ароматов – не слишком-то подходящее занятие для Чистого.

– Он отказался от этого, – сказала Тайрия, и у меня кольнуло в груди. – Семья Нар его сожрет, если он возьмется за низкую работу искусника.

– И вовсе она не низкая, – оскорбилась я.

– Не спорю. Но доказать это семьям Чистых у нас вряд ли получится.

– Что вы здесь устроили? – всегда скрипучий голос Инолины Лер взвился до фальцета.

Я вздрогнула. А вот и учительница появилась, открыв классный час без привычно-сладкого: “доброе утро, котятки!” Инолина шмякнула журнал об стол и, развернувшись, быстро ушла. Обратно она вернулась с директором.

– Вот, полюбуйтесь! – учительница обвела рукой пространство кабинета. – Все поломали!

– Кто виноват? – поинтересовался Гриар Гун, но в ответ получил тишину.

– Котятки, вы понимаете, что портить школьное имущество нехорошо? – Инолина вернулась к сахарной приторности. – Лучше сознайтесь по-хорошему.

– Мы не знаем. Так и было. Мы ничего не трогали, – понеслось с разных сторон.

– Ну что ж, – постановил Гриар Гун. – Сначала приберетесь в классе все вместе. А потом пойдете на отработку к неру Шур. Ему как раз требуется помощь в уборке пришкольного участка. Траву с листьями уберете, землю вскопаете – там, где нер Шур укажет.

В итоге вместо уроков наш класс занимался физическим трудом – сначала в кабинете, а потом в парке за школой. Ослав Шур, щуплый садовник со скошенным носом, при виде нас потер руки:

– Поработаем на славу, помощнички? Неры и нерисс наказанные?

Мы облачились в выданные садовником спецовки и, выслушав указания, разошлись по

территории. Гринтерн, Реон, Лерек и присоединившийся к закадычной компании Трайбен Кри попытались сбежать. На Скульптурной Аллее они наткнулись на Инолину, которая подобно подземному стражу-цурхаю несла охрану, расположившись на скамейке. Я видела, как парни столбиками застыли перед учительницей, выслушали что-то и вернулись к работе.

Почему видела? А потому что следила – надо же приводить в действие план по изучению мальчишеских повадок! Первым делом я изучала походку. Гринтерн Дер расставлял ноги на уровне плеч при ходьбе, словно держал коленями большой мяч. Реон и Лерек шагали не настолько широко, но все же ставили стопы не так близко друг к другу, как девушки. У всех походок была одна общая особенность – колени двигались не по прямой, а как будто бы в стороны, наружу.

– Ты чего на попы пялишься? – шепнула Тайрия мне на ухо со смешком.

Я дернулась и подопнула мешок с сухими листьями, от чего часть высыпалась обратно на землю.

– Показалось тебе, – ответила. – И ничего не пялюсь!

Не смотрела я на попы, всего лишь на ноги!

– Лады-лады, – согласилась Тайрия, но, подозреваю, осталась при своем мнении, как и всегда.

Я потащила заполненный мешок к мусорке. Вообще-то мешки таскали парни, потому что какая никакая, а тяжесть, но мне очень хотелось повторить все варианты подсмотренных походок. А как это лучше сделать? Скрыться от чужих глаз между подсобными помещениями на пути к мусорке! Зайдя за поворот, я огляделась. Никого не наблюдалось. Я прислонила мешок к кирпичной стене, поставила ноги шире плеч и пошла, пружиня носками туфель от земли. Как же неудобно. Ощущение, будто зарядкой занимаюсь. Осталось руки в бока упереть и отсчитывать “раз-два, раз-два!”

Следующее расстояние я преодолела, не так сильно расставляя ноги. То, что надо! Такую походку мне и следует тренировать. В образе Анонима404 делать это будет гораздо легче – все-таки у него мужское телосложение. Главное, чувствовать себя комфортно. Тогда и получится все на отлично. Я прошлась туда-обратно для закрепления и развеселилась от того, что учеба получается нестандартной. На волне веселья повторила походку Гринтерна, напевая глупую песенку хрипящим голосом, чтобы изобразить мужские интонации. Я пружинила сильнее, чем

в первый раз, так что у меня получалось подобие танца на полусогнутых ногах. Еще и руки в бока уперла, по очереди взмахивая ими в стороны.

“А можно еще поприседать, – захихикал внутренний голос. – А еще проверить, не подсматривает ли кто. Кхе-хе-хе”.

Совсем распоясался. Так и раздвоение личности заработать недолго!

Только я собралась последовать рекомендации внутреннего голоса, как услышала шуршание сухих листьев позади. Возможно, камешки с листьями шуршали и раньше, недвусмысленно намекая помолчать, а я, распевая в голос, не заметила. Я обернулась. Следом шел Эйдан и улыбался. Кажется, даже закусывал губы, чтобы не заржать. Аааа! Почему он здесь? Почему не со стороны аллеи идет, а именно здесь? Нас искал и заплутал среди подсобок? Стало невыносимо жарко.

– Привет, – Эйдан поравнялся со мной. – К зимнему балу готовишься?

– Почему? – на мгновение я зажмурилась, втягивая в себя приятный свежий запах.

– Танцуешь, – Эйдан сдерживал улыбку, но у него не получалось – уголки рта так и тянуло вверх.

– Это был бы странный танец… Это… это я зарядкой занималась… Знаешь, полезно вот так… на свежем воздухе…

Эйдан покивал, все еще сдерживая улыбку до ушей.

– Ты сегодня совсем поздно, – я перевела тему в безопасное русло.

– Проспал. Очень сильно проспал. Вчера сложная миссия была.

– Ничего, это полезно, – сказала я, и Эйдан, наконец, рассмеялся. Ну да, глупость ляпнула! – В смысле спать подольше полезно!

– Я понял.

Я прошла сколько-то рядом с Эйданом. Сиротливо прислонившийся к стенке мешок всплыл в памяти яркой картинкой, и я почувствовала себя полной дурой. Забыла обо всем, радуясь обществу Эйдана! Ну не глупая ли?

– А мы во-о-он там убираемся, – махнула рукой, указывая направление, а сама вернулась к забытому мешку и подхватила его за края.

Интересно, какая у Эйдана походка? Хотела оглянуться, но меня опередили. От сильного запаха моря с нотками грейпфрута совсем близко сердце зашлось. Я ощутила чужое дыхание, коснувшееся щеки. Сильные руки перехватили мешок.

– Ты чего тяжести таскаешь?

– Это не тяжело…

Вот так глупо и стыдно получилось – Эйдан отнес мешок вместо меня. На обратном пути я отстала, чтобы никто не подумал, что я вместе с Эйданом разгуливаю. Но он обернулся, дожидаясь, и мой план с треском провалился. Появившись вместе с Эйданом, я заработала недовольные взгляды от одноклассниц. Особенно злобно на меня зыркнула Элегель.

Работа на пришкольном участке затянулась. Школу я покидала бегом – если вычесть дорогу, время на настройку капсулы, то на вирт оставалось каких-то полчаса! Полчаса на прогулку по Тансару? Заглянуть в волшебный новый мир и сразу уйти? Одно расстройство! Так что я просто поползала по настройкам кабинетов ТэВэ и Байхая, установив в обоих стандартное заполнение, дабы белый цвет глаза не мозолил. Открыла программу-секвенсор и немного поработала с ней. Записала, как пою, и скривилась. Какая же я лентяйка и трусиха! Петь надо чаще – можно и дома в отсутствие мамы, да даже в школе на большой перемене где-нибудь в далеком закутке. А то совершенно никакой практики! Хотя бы минут двадцать, но петь каждый день!

На следующее утро Инолина завершила ежедневное общение неожиданной фразой:

– Рыбоньки, с этого момента классный час я буду проводить по вторникам и четвергам. Утром по полчаса.

Раньше прописанные правила ее не останавливали. Что изменилось? Директор заподозрил неладное? Ребята одобрительно загудели. Всем надоело мчаться в школу тогда, когда другие еще только зубы чистили или завтракали. Инолину перекосило, будто она залпом выпила кислятины.

“Вот и полчаса освободились. Не на все дни, но уже что-то, – подумалось. – Как по заказу. Для пения. Завтра же и начну”.

День прошел в предвкушении. После долгих часов ожидания я добралась до капсулы. Пришлось подождать еще полчаса, пока завершится настройка. Была бы у меня личная капсула и проблем бы таких не возникло. Один раз настроила и пользуйся!

– Команда! Начать соединение.

Я погрузилась в затягивающую разноцветную вспышку. На этот раз я не упала, только чуть покачнулась. И тут же вызвала проводника. Тансар до этого я только на виртшотах видела, так что помощь в путешествии мне жизненно необходима. Девушка-проводник возникла в том же зеленом платье. На ногах золотились босоножки, а за плечами трепетали крылья.

– Добро пожаловать в ТэВэ, Аноним404.

– Привет. Я хочу посетить Тансар.

– Точка выхода? – с перезвоном девушка-проводник развернула испещренную серебристыми точками полупрозрачную карту.

Ярче всего сияла точка над океаном – Тансар. ТэВэ полностью повторяет географию реального мира: три основных материка – Солания, Шендор, Адра и небольшие цепи островов. Разработчики долго спорили, где воздвигнуть столицу виртуального мира. Так, чтобы никому не было обидно. Выход из ситуации нашли оригинальный – рассчитали равное расстояние между тремя материками и на этом месте воздвигли город, в буквальном смысле на воде, потому что равноудаленная точка находилась в океане.

Город соединили с тремя материками длинными стеклянными мостами, которые стали одной из главных достопримечательностей ТэВэ. Потому и над названием ломать голову не пришлось. Вирт-столица получила имя – Тансарир, что в переводе значило Город Трех мостов. В повседневном употреблении название сократилось до Тансара, что можно было перевести,

как Город Трех или Третий город.

В сокращении Третий город содержался и другой, более глубокий смысл. В реальности на материке Адра находилось множество мелких разрозненных государств, в то время как материки Солания и Шендор представляли собой единые государства, где царила конституционная монархия. Названия двух последних материков так же являлись названием государств. И самыми огромными значительными городами, конечно же, были две столицы – Адельтан и Мирандор. Два огромных города двух мощных соперничающих во всем держав. И третья важная столица, не уступающая двум первым, находилась в вирте. Третий город!

Девушка-проводник приблизила Тансар – на карте прорисовались улочки и площади. Центр города очерчивал большой круг из зданий, одно из которых принадлежало объединенному правительству, другие – администрации.

– Начнем с центра? – предложила я.

– Принято! Портал возле фонтана на главной площади.

– А ты со мной пойдешь?

Простой вопрос погрузил проводника в задумчивость – глаза закрылись, тело вытянулось по струнке. С запросом к базе обращается?

– Пойду, – девушка-проводник отмерла. – Оплачивать дополнительную услугу не требуется. Вы имеете на нее право, как полусирота.

Последнее сильно покоробило. Полусирота. Никогда о себе так не думала. Отец-то жив, хоть и не вписан в мою идентификационную карту.

Девушка-проводник уменьшилась до маленьких размеров и вспорхнула мне на плечо. Ни дать ни взять маленькая фея из сказки. Впрочем, именно я сделала ее такой. Наверняка могу превратить в котенка, в птичку – во все, что пожелаю и позволит система. Пожалуй, придумаю проводнику имя, а то неудобно. Вдруг она отлучится, а мне ее позвать захочется? Так и буду кричать: проводни-и-ик?

– Можно я дам тебе имя?

– Да, – голос проводника стал еще звонче под воздействием трансформации.

– Руана, – я пошла наилегчайшим путем, позаимствовав имя из сказки. – Пусть тебя зовут Руана.

– Принято.

Сайты, имеющие вирт-составляющую, распределили в одном из всплывающих меню под категориями, вроде: Образование, Культура, Экспедиции, Развлечения, Реконструкция. Известные сайты, такие, как Байхатмар, Звери 18+, были вынесены отдельно. И отдельно же располагалась плашка с названием Теара Виртуальная, имеющая подпункты Тансар и материки. В плашку “Тансар” я и вдавила с легким замиранием сердца. О точке выхода позаботится проводник, если уже не позаботилась. Вспышка.

На меня обрушилась лавина звуков – шорохи, стуки, голоса переговаривающихся людей, легкий перезвон, идущий откуда-то сверху. Яркость представшего мира в первый момент больно резанула по глазам. Сбоку в круглом фонтане журчали струйки, выпускаемые скульптурными пастями зверей-прародителей. Желтые, красные, сиреневые бутоны на клумбах вокруг фонтана покачивались, следуя направлению цифрового ветра, и окутывали меня облаком ненавязчивых ароматов. Я вдохнула полной грудью.

Удивительно, насколько сильно откликаются все органы чувств! Ощущение, словно и не покидала реал, а просто приехала в другой город.

Тансар порадовал теплой погодой. Времена года в нем сменялись так же, как и в реальном мире. Но, похоже, запаздывали по сравнению с Соланией. На днях я утеплилась – надела в школу ботинки на шнуровке, колготки и ветровку. А вот здесь в Тансаре все еще властвовало лето.

– Сойдите с платформы, – попросила Руана.

Я поняла, что до сих пор топчусь на сияющем круге портала. Спрыгнула и вовремя, потому, как следом за мной вылетел еще кто-то и, не оглядываясь, кинулся к группе людей неподалеку:

– Эй-эй, я здесь! Долго ждали?

На площади было немноголюдно – середина рабочего дня все-таки. В большинстве люди шли куда-то, либо переговаривались, стоя по двое-трое. По сторонам глазел только какой-то тощий пацан с длинной гривой белоснежных волос да я. Мимо прошла женщина с буквой “Т” на лбу, следом старик с такой же буквой. Я проводила каждого взглядом.

– Странная мода…

– Это не мода, – вмешалась Руана. – Так отмечают местных.

Как я поняла из пояснений, местных вводили по необходимости. Чтобы обычные люди не запутались, отмечали их первой буквой из названия города. Не сомневаюсь, некоторые особо умные шутники рисовали себе буковку “Т”, прикидываясь местными жителями.

ТэВэ не игра, а подобие реального мира – так что ни у кого рядом с аватаром не висит инфа об имени. Здесь не существует таких понятий, как уровень персонажа, характеристики и тому подобное. Сколько есть в тебе силы, умений в реале, столько есть и здесь. Конечно, сканер определяет на глазок, так что показатели можно усилить, пройдя детальное тестирование с замерами. Об этом мне тоже рассказала Руана.

Над головой снова послышался мелодичный перезвон, и я посмотрела наверх. В пушистых белых облаках степенно, поблескивая стальными боками, плыл гайбер – по форме плоский круг без середины, заканчивающийся обтекаемым вытянутым прямоугольником. Сердце заколотилось. Гайберы – относительно новый вид воздушного транспорта. Курсируют в столице и крупных городах. В нашем городишке они не скоро появятся. Давно хотела прокатиться на гайбере! Оказывается, они есть в Тансаре!

Сделав в уме пометку, я двинулась в путь. Наверняка найду еще много любопытного! Может, сразу записывать, куда захочется сходить и что сделать? Чтобы не забыть. Подошвы кроссовок шуршали по мостовой, словно вторили мыслям: “Я здесь! Наконец, я здесь”. Я улыбалась, таращась по сторонам. Минут на десять я забыла о том, что парень. Когда первое ошеломление спало, стала контролировать походку. Надеюсь, потом это будет получаться автоматически.

Здания правительства и администрации отличались замысловатыми формами, совсем как дворцы сказочных рас в какой-нибудь фэнтези-книжке – высокие с выступающими резными арками и переходами, иногда даже не было заметно, где заканчивается одно здание и начинается другое. Дальше еще несколько кварталов повторяли архитектуру центра. А потом я вышла на площадь, которая больше напоминала нашу современность.

В Тансаре словно сплелись разные времена и разные миры – стеклянные высотки соседствовали с царством мощных деревьев и переплетающихся узловатых лиан, стальные гайберы пролетали над взмывающим в небо изящным кружевом аркад. Мне это безумно понравилось. Хочешь почувствовать себя героем сказки – пожалуйста, проходи в определенный квартал и бегай среди мощеных булыжниками улочек, прыгай по кирпичным крышам. Хочешь почувствовать себя человеком будущего – иди в квартал с высотками, спустись в метро с громадными лестницами, десятиметровыми толстенными колоннами и статуями-исполинами.

В полный восторг меня привел квартал с лестницами-переходами, под которыми зияла пустота. Где-то глубоко внизу шумели океанские воды. По лестницам прыгали и кувыркались парни с залихватскими выкриками. Один сделал сальто, перелетая с одной лестницы на другую – пониже. Приземлился близко к краю, не удержался и рухнул вниз. Я перепугалась, а он раскинул руки и заорал с безумной ухмылкой во все лицо:

– Я домо-ой. Меня выкинет.

Насладиться смертельным полетом ему не дали. Другой парень рванул за шиворот и перенаправил в сторону, так что падающий бедолага врезался в балку-подпорку и повис на ней, словно мартышка. Я поняла, что все это время не дышала. А еще вспомнила, что это вирт, а значит умереть по-настоящему никому не грозит.

– Фух, – выдохнула и убрала руки от груди.

Потом дошло – отреагировала-то не совсем верно! Чуть не надавала себе по рукам за это. Ну что за девчачьи повадки! Какой парень будет ручки у груди от испуга складывать? Хотя… тут, наверно, и не удивятся? Сомневаюсь, что я одна выбрала противоположный пол для аватара.

– Три смерти за одно посещение, – подала голос Руана. – Это разрешенный предел. После третьей зайти обратно не сможете. Только на следующий день.

Ясно, прокомментировала только что произошедшее.

– Эмм… я вроде на планировал умирать…

– Рекомендую не пользоваться разрешенным пределом. Болевой порог понижен, но все равно это вредно для мозга.

Я поежилась.

– Особенно опасно для сильных, потому что зверь может захватить управление, а такой человек станет асоциальным, – продолжила Руана.

И везде-то сильным не везет – и таблетки пей, и ограничение на игры строже других соблюдай. Хорошо, что я слабый наунмар? Нет, нехорошо! Хочу быть сильным!

“Сильным”, – теплым эхом отозвалось в груди.

– А в играх тоже ограничение до трех?

– Тоже. Но там и сами игроки не стремятся умирать, потому что потеряют очки характеристик. А здесь…

– Понял.

Какое-то время я понаблюдала за акробатическими номерами в исполнении парней, тихо позавидовала – вот бы научиться так же! – и повернула в боковое ответвление улицы. Проходить квартал по лестницам я не рискнула, чтобы не мешать.

Еще с центральной площади я обратила внимание на испускающие легкое зеленовато-синее свечение шары. Они покоились на воздушной подложке в незамкнутом кольце подставок. Подставки с шарами тянулись вдоль улиц и напоминали чем-то фонари. Может, фонари и были, только низкие какие-то – на уровне роста. Проходя близко от линии очередных мерцающих шаров, я увидела мелькнувшее между каменными опорами пушистое тельце зверька, похожего на хорька, только с рожками.

– Корхай, – Руана заметила зверька. – Относится к четвертому кругу защиты города. Проверяет систему на ошибки. Поэтому их и назвали четвертый защитник – корхай. Есть еще три круга защиты выше – правительство, администрация ТэВэ, и полицейские.

Я кивнула, с интересом наблюдая, как зверек забрался по выступам опоры, ткнул лапкой в один из шаров. В месте прикосновения сосредоточились искры, словно их неудержимо потянуло к пушистой лапе корхая. Затем только хвост мелькнул, так быстро зверек улетучился. Я поднялась на ступеньку и заглянула внутрь светящегося шара. Там до сих пор плавали

искорки. Завораживающее зрелище.

– Красивый шарик.

Хотела прикоснуться, но тут позади меня пронзительно закхекали. Резко развернувшись, я обнаружила старичка в длинной широкополой шляпе. Он не закашлялся, как могло показаться, он откровенно ржал. Просто смех у него был похож на кашель. Я огляделась. Может, не из-за меня ржет? Нет, никого больше не было. Только в конце переулка виднелась одинокая фигура прохожего. Старичок точно смеялся надо мной. Но почему? Из-за моих слов? Это выглядело слишком по-детски? По-девчачьи. Видимо, эмоции так ярко отразились на лице, что старичок прохрипел:

– А вы язык покажите красивому шарику. Он вам приз выдаст!

Следовать указаниям не стала – ясно же, что издевается. Я обошла старика по дуге. Ну его! Чего время тратить на ненормального.

Людей в красном я различила в скоплении народа издали. Я вышла на очередную фэнтезийную площадь с полукружьями арок, увитых вьющейся розой, когда обнаружила толпу. Люди гомонили, о чем-то спорили, перекрикивая друг друга. От цветастости и разнообразия одежд рябило в глазах. Двое мужчин в центре дрались, двое других в красном их разнимали. Судя по всему, последние относились к стражам правопорядка. Я запросила справку, и Руана прошептала:

– Цурхаи – здесь их так называют.

Ясно, для полицейских используется более древнее название – цурхай – по имени подземных стражей бога Науна. Хотя по идее, раз они относятся к третьему кругу защиты, то должны быть сархаями. Наверно, так их тоже называют. Руана подтвердила выводы.

– Название “цурхай” употребляют чаще, – нашла нужным уточнить она. – Цурхаев отличает красный цвет. Именно поэтому ни у кого в настройках нет возможности выбрать красный цвет одежды. Даже у золотых аккаунтов.

Строго говоря, не вся одежда цурхаев была красной – только плащи с белеющим подкладом и тонкая водолазка, торчащая из-под темно-синего форменного пиджака с нашивками. На поясах у стражей висели черные короткие мечи, гардой напоминающие пистолет. Интересно, как действует подобное оружие? Цурхаи ведь не устраивают поединки с нарушителями на мечах?

Когда я подошла ближе, дерущихся уже разняли. Один из цурхаев взлетел по ступенькам к подставке с сине-зеленым шаром и, как совсем недавно встреченный мной зверек-корхай, приложил руку к светящейся поверхности.

– Доступ разрешен.

– Интервал в два часа, – приказал цурхай. - Команда! Считать.

– Приказ принят. Запись считана.

Что это он попросил считать? Видеозапись интервалом в два часа? Это что же получается, светящиеся шары – видеокамеры?

– Ты почему не предупредила? – разозлилась я на проводника.

– Вы не спрашивали.

Вот почему старик смеялся. Хороша же я была, заглядывая в камеру и произнося: “красивый шарик”! На том конце, наверно, кто-то из работников администрации чаем подавился.

– Не беспокойтесь, записи с камер только в целях безопасности. К ним обращаются по необходимости.

– В следующий раз предупреждай!

– Приказ не понят.

– Ну если я веду себя глупо…

Руана замедленно кивнула – видимо, обработка приказа заняла длительное время.

Я передвигалась пешком, потому, лишь толпа начала расходиться, подумала о скамейке. Ноги гудели. И кто придумал подобную нелепость для вирта? К чему усталость? Неужели мышцы работают, пока я лежу в капсуле?

– Где ближайшая остановка гайбера?

– Через пару метров за углом. Поездка обойдется в один серебряный.

Вот же! Тут есть хоть что-то бесплатное? Поездка на гайбере платная. На метро, наверно тоже. По пути попадались кафе, обычные и цветочные, наподобие нашего “Клевера”. Еда там тоже платная. Тут все развлечения по ходу платные. Еще и деньги менять надо на общевиртуальные. Я вздохнула. Подобие реального мира, чего уж.

– Я могу переместиться бесплатно? Хочется перед выходом на океан посмотреть.

– Порталы. Их только четыре – в центре и у мостов, – ответила Руана.

– Ну хотя бы так. Мне к мосту и надо. К любому.

Через меню я вернулась в рабочий кабинет и выбрала портал возле моста, соединяющего Тансар с Соланией. Вспышка. Свет вновь резанул по глазам. Я спрыгнула с круга неподалеку от статуи Науна, сторожащего выход на мост в человечьем обличье и зверином. Подбежала к самому краю парапета и заглянула вниз. Белые каменные стены и арки Тансара вырастали прямо из воды. Голова закружилась, и я отшагнула. Так и свалиться недолго – перил-то нет. Уже более осторожно я вернулась, чтобы полюбоваться открывающимся видом.

Перед глазами во всю ширь раскинулся океан. Дух захватывало. Криками чайки вторили накатывающим волнам прибоя. Далеко-далеко виднелся едва различимый в белой дымке горизонт. И там же пропадал тонкой ниточкой ажурный, посверкивающий в лучах солнца, мост. По нижнему уровню моста отправлялся прямо по воде поезд. Вот он прогудел, и я проследила его движение до тех пор, пока он не превратился в черную точку. По верхнему уровню проносились туда-обратно одиночные флаеры. По вечерам и в выходные, наверняка, от них не протолкнуться. А в самой середке моста по прозрачной дороге прогуливались парочки. Нет, они не шли на материк. Хоть это и возможно, но слишком далеко.

Тренькнуло. Передо мной зависло окошко личного сообщения. Раскрыв его, я обнаружила фотку, которую сделал позавчера Джарнард. Темноволосый красавчик справа это не я, а вот выпучивший глаза и раскрывший рот парень слева — это точно я. Эх, знала же, что так получится.

К обещанному виртшоту Джарнард присоединил сообщение: “Лови! Красавец вышел! В кабинете на стенку повешу. Когда встретимся в следующий раз, не знаю. Так что до связи”.

Красавец – это он про себя? Подозреваю, что нет. Шутник! Так и виделось, как Джарнард улыбается во все зубы, называя меня на фото красавчиком. Я не знала смеяться мне или тут же строчить возмущенный ответ. Вот дурак.

Внизу обнаружилась приписка: “Кстати, будешь в Тансаре, заходи к лассерам на Лестничную. Прыгать потренируемся. Голосить в полете будешь. Я запишу и выложу, ты сразу популярности наберешь”!

Точно дурак!

Ветер трепал футболку на груди. Я улыбалась, жмурясь на солнце, и вдыхала с удивительной точностью повторенные запахи – огромного города и океана.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23923/514109